

Андрей Правда – поэт, чьё творчество началось в 1980-е годы и развивается до сих пор. К настоящему времени оно свидетельствует о себе сборниками: «Только горсть можжевельных ягод» (1995), «Забытая латунь» (1995), «Синяя глина небес» (1999), «Стихография» (2005), написанная в соавторстве с Верой Лавриной книга «Вдвоем» (2009) и начатый в том же 2009 году поэтический цикл «Бегущая строка», стихи из которого уже отчасти были опубликованы в журнале «Огни Кузбасса», но работа над ним продолжается и по сей день.

Неслучайно, что в первом же стихотворении, открывающем первый из упомянутых сборников, «Может быть, не стихи?» стихи сравниваются с горстью можжевельных ягод, горько-смолистых, «как капли тоски», в силу чего сама культура сопоставляется с «милым лесом».

В стихах Андрея Правды отказ от жалоб и упрямое стремление сохранить в душе способность переживать радость бытия оказывается, по сути, тем заветом, который предстоит обрести и исполнить поэту:

*Вот дар пронзительных небес –
Прозрачная твоя цикада,
Пролив отвесную прохладу,
Тревожит клавесинный лес...*

*Вот пыл таинственных светил
Пыль золотую образует...
Но всё, что с жизнью нас связует, –
Лишь трепет ломких крыл...*

*Пусть брашном мы обнесены,
Нам христарадничать не надо –
В тенетах нищенской весны
Мы просто солнцу просто рады!..*

Установка на преодоление всего суетного ради чуда прозрения первоизданного замысла о мире и человеке пронизывает собой все творчество А. Правды. Эта позиция влияет и на образность этой лирической системы, в которой вещность, зримость, конкретность реалий свидетельствует не о житейской приземлённости, а о способности прочувствовать в этих земных явлениях чудо сотворённого мира, ощутить дыхание Вечности в пространственных формах созерцаемой нами природы.

Устремлённость лирического героя к постижению божественного замысла пронизывает собой и поэтический сборник «Забытая латунь», то подсудно раскрываясь в мотиве слияния субъекта переживания с миром, то явственно проступая в поэтическом выражении, как, например, в стихотворениях «Я очнулся и сквозь онемелость...» или «Мне жалко тишины...» В этих стихотворениях мир постепенно раскрывается как храм, наполненный любовью, теплотой человеческих отношений, светом. Возможно, это интуитивное восприятие мира как отражения райской гармонии побуждает поэта в первых поэтических сборниках отдавать предпочтение летним пейзажам, в которых раскрывается благодатное состояние природы, вызывающее в душе лирического героя чувство благодарности Творцу за его творение.

И в центре этого мира – любовь, в переживании которой земная страсть оборачивается способностью увидеть возлюбленную как воплощение всей красоты этого мира, в чертах которой сквозят образы Афродиты и Евы. Так, в стихотворении «Меж нами плыли облака...» уже не богиня роняет с колен подобное апельсину солнце, но любимая роняет уподобленное яблоку солнце из рук, разделяясь тем самым божественными чертами:

*Твоя рука была светла,
Как день, как ночь, как рек начало...
Ты солнце яблоком роняла
Из пятипалого тепла...*

Способность прозреть в своей возлюбленной Вечное – женственное романтически одухотворяет страсть, испытываемую лирическим героем, и становится источником счастья, усиливая тему приятия мира и своего места в нём.

Обретённое на земле небо, нераздельность идеала и его воплощения в восприятии поэта нашли отражение в заглавии третьего поэтического сборника «Синяя глина небес». От земных образов взгляд поэта стал подниматься к небу, но при этом небо не противопоставлено земле, что подчёркнуто его метафорическим уподоблением синей глине, невольно отсылающим к мотиву Божественного творения.

Упрямая воля к творчеству дала возможность высветить новые грани созданного поэтического космоса в диалоге с другим поэтическим я. Так, в 2009 году увидела свет книга «Вдвоем», в которой голоса двух авторов подсвечены, как это подчеркнуто в предисловии и символике заглавия, неразрывностью творчества и любви. Первый раздел книги состоит из стихов Андрея Правды, второй – из сказок Веры Лавриной.

Ключевые темы сказок – смирение, приятие своего места в мире, любовь и самоотречение, доброта и мудрость – оказываются магистральными и для стихотворений. Показательно, что мотив сказочной красоты мира и способности на неё откликаться тоже скрепляет меж собой оба раздела, оказываясь сквозным. Благодаря композиции книги, этот мотив способствует возникновению эффекта эха, усиливая символическую перекличку двух голосов, созвучным дуэтом воспевающих пронзительную красоту жизни, открывающуюся двум в такт бьющимся сердцам:

* * *

*В этой сказке весенних закатов
Нет дорог, кроме светлых аллей,
Вдоль которых в серебряных латах –
Кавалькады сырых тополей.*

*Но зачем, но зачем они медлят?!
Этих всадников ждут небеса!
Покрываясь окисленной медью,
В облаках пропадают леса!
И, встречая вечерние зори,
Рассветает дроздами капель,
И, пронзительно чист и минорен,
Подступает к гортани апрель!*

Сохранившаяся в творческой душе человечность трогательным и чутким теплом наполняет душу читателя, входящего во всё ещё расширяющуюся поэтическую Вселенную Андрея Правды.

Наталья НАЛЕГАЧ, г. Кемерово

* Статья даётся в сокращении.